

Комментарии и предложения к проекту закона «О противодействии экстремистской деятельности»

Подготовлено Общественным Фондом «Институт Медиа Полиси», 29.06.2022 г.

На сайте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики размещен проект закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Пакет документов поступил на рассмотрение депутатов, и официальная регистрация законопроекта состоялась 17 июня 2022 года.

Институт Медиа Полиси неоднократно принимал участие на стадии обсуждения проекта и дважды представлял свои комментарии и предложения к нему². Некоторые предложения и замечания Института Медиа Полиси были учтены. К примеру, исключены такие расплывчатые и широкие формулировки, как «экстремизм» и «идеология экстремизма», которые создавали возможность вводить ограничения на многие права человека, включая свободу мысли, выражения мнения, религии, убеждений и другие. Теперь определение экстремистской деятельности указано более конкретной, но перечень преследуемых деяний за экстремистскую деятельность значительно расширен (насильственный захват власти, сепаратистская деятельность, вооруженный мятеж).

Анализируя последнюю версию проекта, поступившего в Жогорку Кенеш КР, Институт Медиа Полиси, просит обратить внимание на некоторые обстоятельства.

1. В пункте 7 статьи 4 проекта закона дается определение понятию «предостережение». Под «предостережением» предлагается понимать «официальный документ, выносимый уполномоченным государственным органом по противодействию экстремистской деятельности в отношении физических, юридических лиц и иных организаций, указывающий на недопустимость распространения экстремистских материалов и осуществления экстремистской деятельности при отсутствии признаков преступлений экстремистской направленности».

¹ <http://kenesh.kg/ru/draftlaw/597909/show>

² Предложения и замечания к проекту закона КР «О противодействии экстремистской деятельности». Доступно на сайте: <http://media.kg/wp-content/uploads/2022/01/predlozheniya-i-zamechaniya-k-proektu-zakona-o-protivodejstvii-ekstremistskoj-devatelnosti.pdf>

Следует отметить, что «предостережение» должно направляться юридическим лицам во всех случаях: и при наличии признаков преступления и при их отсутствии. Ведь цель предостережения – о недопустимости в дальнейшем распространении экстремистских материалов и осуществления экстремистской деятельности. Например, сотрудник СМИ распространил экстремистский материал. В этом случае средству массовой информации должно быть направлено предостережение о недопустимости в дальнейшем распространения информации. А в законе должно быть четко определено при каких условиях «предостережение» должно направляться.

Поэтому предлагаем, слова «при отсутствии признаков преступлений экстремистской направленности» исключить.

2. В статье 7 нового проекта закона предлагается создание дополнительного органа – Межведомственной комиссии по противодействию экстремистской деятельности. Не совсем понятен статус данной комиссии. Указано, что она будет являться коллегиальным консультативно-совещательным органом, но в то же время исполнение ее решений будут подконтрольны МВД КР. Настораживает тот факт, что полномочия этого органа не прописаны в проекте закона, и это вызывает настороженность у граждан и экспертного сообщества – «не будет ли создан очередной орган, направленный на ограничение прав человека?». Также не оговорен порядок принятия решений, не прописаны порядок отбора членов этой комиссии, периодичность заседаний, количественный состав и др..

В соответствии с этим, предлагаем обратить внимание, чтобы деятельность нового органа была прозрачна для гражданского сообщества и не посягала на свободу слова и выражения мнения.

3. В абзаце двенадцатом статьи 8 проекта закона использовано слово «экстремизм», в то время, когда в процессе общественного обсуждения из понятийного аппарата уже было исключено такое понятие. **Предлагаем слово «экстремизм» заменить на словосочетание «экстремистской деятельности».**

4. В статьях 14 и 16 проекта закона указано, что допущенные нарушения, в том числе и средством массовой информации, указанные в «предостережении», подлежат устранению «незамедлительно», со дня получения предостережения.

В данном случае это слово применяется не корректно, поскольку в законе нет определения этому термину, и, соответственно, нет точных сроков исполнения «предостережения». При реализации этих норм у субъектов могут возникать свое широкое толкование. Во избежание недопонимания, следует конкретизировать сроки для исполнения, предъявленного «предостережения».

На общественных обсуждениях проекта закона, проводимых МВД, представители СМИ, медиаэксперты и правозащитники достигли обоюдное согласие заменить неопределенное слово «незамедлительно» на срок - 3 дня с продлением в необходимых случаях до 10 дней.

Это объясняется тем, что не все СМИ могут в короткое время устранить допущенное нарушение. Если, например, СМИ является владельцем сайта и у него есть технический айтиспециалист, то, вероятнее всего, СМИ сможет исполнить предостережение в более короткий срок. Но, а если информация была распространена в социальных сетях и их администрирование осуществляется за пределами Кыргызстана? Реальные обстоятельства показывают, что не для всех информационных ресурсов исполним такой порядок. Даже для печатных изданий требуется разных срок для исполнения в зависимости от этапов производства (выпуск тиража либо уже его продажа).

В связи с этим, минимальный срок для принятия мер по устранению нарушения предлагаем установить - три дня с продлением в зависимости от обстоятельств до 10 дней.

5. В части 3 статьи 15 проекта закона указано, что «для установления судом признаков экстремистской деятельности в информационных материалах, отсутствующих в реестре информационных материалов, признанных судом экстремистскими, ... требуется заключение соответствующей экспертизы, проведенной экспертной организацией либо вне экспертной организации».

Во втором абзаце части 2 статьи 18 проекта также идет упоминание о требовании соответствующей экспертизы, которую может провести экспертная организация либо вне экспертная организация, «для установления в суде наличия в деятельности юридического лица или иной организации признаков экстремистской деятельности».

В данных нормах инициатор ввел совершенно новый термин «вне экспертная организация», однако в понятийном аппарате отсутствует пояснение такого термина. В проекте не понятно о каких именно организациях идет речь и по каким критериям следует отбирать такие организации?

Учитывая, что если для определения признаков экстремистской деятельности в информационных материалах или в деятельности юридического лица либо иной организации возникает необходимость экспертного исследования, то, соответственно, в этом случае должны привлекаться компетентные эксперты, имеющие специальные знания в области лингвистики, психологии (и др.), обладающие определенным опытом и навыками.

Поэтому, считаем, что закон должен поддерживать только качественные научные исследования, которые проводят компетентные эксперты и

представляют аргументированное заключение. **Соответственно, «вне экспертные организации» должны быть исключены из этого процесса и из проекта закона тоже.**

Также отмечаем, что в законе не должно указываться требование о проведении экспертизы как обязательный этап при определении признаков экстремистской деятельности, поскольку экспертное заключение не является единственным доказательством нарушения закона, суд или досудебные органы должны исследовать и другие доказательства, представленные сторонами по делу. Кроме этого, для определения действий экстремистского характера не всегда требуется привлечение экспертов. При исследовании всех, представленных доказательств, суд или другие органы могут самостоятельно принять решение о наличии или об отсутствии признаков экстремистской деятельности.

Считаем, что заведомое доказательство, навязанное законом в данном случае недопустимо. **В связи с этим, второй абзац части 2 статьи 18 предлагаем исключить.**

6. Во втором абзаце статьи 17 проекта закона предусмотрено, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела в отношении физического лица уполномоченный государственный орган по противодействию экстремистской деятельности выносит ему письменное предостережение и проводит профилактические беседы о недопустимости таких действий.

В целях исключения злоупотребления при проведении профилактических бесед предлагаем предоставить право участия адвоката при проведении таких мероприятий. Также профилактическая беседа должна быть оформлена протоколом с указанием даты, времени проведения беседы и лиц, участвующих в проведении.

Учитывая важность профилактических бесед, которые нацелены на повышение грамотности граждан, **предлагаем конкретизировать порядок и условия их проведения с участием адвоката.**

На основании изложенного, Общественный Фонд «Институт Медиа Полиси» обращается к депутатам Жогорку Кенеш Кыргызской Республики с просьбой учесть наши предложения и комментарии при рассмотрении проекта нового закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Конец документа